

НЕСКОЛЬКО КАРТИН НА СЮЖЕТЫ ТОМА КОРНЕЛЯ, БЕРНАР- ДЕНА ДЕ СЕН-ПЬЕРА И ЛАФОНТЕНА ИЗ СОБРАНИЙ ЭРМИТАЖА

Сообщение Р. Х а й

I

Театральный сюжет, пожалуй, ни в какую другую эпоху не занимает такого места в живописи, как во Франции в XVIII в. Почти без преувеличения можно сказать, что основные линии истории французского театра возможно было бы восстановить, пользуясь одними лишь картинами, рисунками и гравюрами эпохи. Персонажи итальянской комедии заполняют творческое воображение Жилло и Ватто. Ланкре воскрешает перед нами ряд театральных постановок Théâtre Français. Рисунки Г. де Сент-Обена, Кармонтеля и других мастеров дают целую хронику театральной жизни эпохи, а бесчисленные портреты увековечивают облик почти всех сколько-нибудь выдающихся мастеров французской сцены.

Творчество Ланкре представляет в этом отношении особенно значительный интерес. Созданный впервые Ватто тип театрального портрета получил у него законченную документальную форму. Характерной особенностью этих портретов является то, что они передают не только облик актера в определенной роли, но точно воспроизводят мизансцену.

Эрмитаж обладал в XVIII в. тремя подлинными картинами Ланкре, перечисленными в каталоге 1744 г.: 1) сцена из комедии Детуша «Le Glorieux»; 2) сцена из комедии того же автора «Le philosophe marié»; 3) сцена из трагедии Тома Корнеля «Граф Эссекс». Первые две картины исчезли бесследно. Они не упоминаются уже в описи эрмитажных и дворцовых картин 1797 г. и известны в настоящее время только по гравюрам N. Dupuis.

Эти гравюры привлекли внимание историков французского театра, и Vonnasier в «Lettre du souffleur» удалось установить имена изображенных актеров. Третья же из этих картин, единственная дошедшая до нас в подлиннике, подписанная и датированная 1734 г., осталась почему-то вне поля зрения исследователей. Она изображает тот момент из трагедии «Граф Эссекс», когда герцогиня Иртон пытается утешить королеву Елизавету, которой Сольсбери принес известие о смерти графа Эссекса (см. т. II, табл. перед стр. 322).

Уже эрмитажная опись 1797 г. указывает, что все изображенные лица представляют собой портреты современных актеров. Сравнивая иконографию актеров того времени с персонажами нашей картины, нам удалось установить несомненное сходство актрисы, изображенной здесь в роли Елизаветы, со знаменитой актрисой Французской комедии Кино-Дюфрень (Жанна-Мари Dupré, Quinault du Fresne), известной до замужества, как D-lle de Seyne. Существующий гравированный портрет Кино-Дюфрень дает возможность убедиться в абсолютном тождестве его с лицом актрисы на нашей картине: те же характерные черты, широко расставленные глаза и выдающаяся нижняя губа.

Жанна Кино-Дюфрень дебютировала в Фонтенбло 7 ноября 1724 г. в роли Гермiony из трагедии «Андромаха» Расина. В театр Французской комедии была принята в 1724 г. на первые роли в трагедиях. Она покинула театр в 1732 г., вернулась в него обратно в 1733 г. и удалась окончательно в 1736 г. В том году, когда Ланкре писал свою картину, ей было около 40 лет.

ВОЗВРАЩЕННЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Картина маслом Никола Бертена на сюжет „Le baiser rendu“ Лафонтена

Эрмитаж, Ленинград

Гораздо сложнее установить имена двух других актеров, изображенных на нашей картине. Молодой актер, представленный в роли Сольсбери, друга графа Эссекса, имеет некоторое сходство с портретами известного актера Французской Комедии Гранваля (Шарль-Франсуа-Никола Расот de Grandval). Сравнивая лицо актера на нашей картине с портретом Гранваля работы Ланкре, находящимся в частном собрании А. М. Х. в Париже, а также с изображением молодого актера в гравюре Dupuis с картины Ланкре «Le Glorieux», которое, согласно Вонпасиер, считается портретом Гранваля, можно допустить, что все эти три изображения—портреты одного и того же лица.

Относительно третьего персонажа картины можно сообщить следующее:

В «Mercure de France» за февраль 1734 г., в разделе «Представления при дворе», помещено сообщение, что 9 февраля молодая актриса D-He Grandval выступала с большим успехом в роли Аталиды в трагедии Расина «Баязет» и что эта новая актриса играла несколько дней спустя в Париже роль герцогини в трагедии «Граф Эссекс», где ей много аплодировали.

В 1734 г., в год, когда была написана наша картина, «Эссекс» был излюбленным классическим, но давно устаревшим спектаклем. Трагедия эта была впервые поставлена в 1678 г. еще в театре «Hôtel de Bourgogne».

Почему же Ланкре изобразил сцену из трагедии, которая шла уже в течение тридцати шести лет?

Если считать правильным наше предположение, что на картине изображены актеры Quinault du Fresne (Елизавета), Grandval (Сольсбери) и D-He Grandval (герцогиня), то можно допустить, что, вероятно, дебют молодой актрисы Гранваль в этой трагедии в феврале 1734 г. и послужил поводом для того, чтобы зафиксировать знаменательный момент в жизни супружеской четы Grandval.

II

Находящаяся в Эрмитаже картина известного мариниста XVIII в. Клода-Жозефа Верне, «Смерть Виргинии» (см. табл. перед стр. 112), написана в 1789 г., т. е. через два года после того, как Бернарден де Сен-Пьер закончил свою знаменитую повесть, и в последний год жизни художника.

Сентиментальная история любви Поля и Виргинии, над которой было пролито столько слез, вдохновила не одного художника. Мы находим бесконечное количество произведений искусства, трактующих темы знаменитой повести как в живописи, так и в фарфоре, бронзе и др.

Среди них эрмитажная картина Верне для нас особенно интересна и ценна, так как она является не только первым произведением на эту тему, но написана, несомненно, под непосредственным литературным руководством автора «Поля и Виргинии».

Мемуары современников сохранили рассказ о том, как Бернарден де Сен-Пьер, читая впервые свою повесть в салоне М-ше Неккер, был встречен язвительными усмешками своего покровителя, министра Неккера. От этих насмешек моментально высохли слезы дам, тронутых несчастьями Поля и Виргинии. Взбешенный такой неудачей автор, придя домой, хотел сжечь свою рукопись, но Верне, как раз очутившийся у него в тот момент, остановил его, восхищенный повестью.

НАКАЗАНИЕ СЛУГИ

Картина маслом Никола Бертена на сюжет „Le paysan qui offense son seigneur“ Лафонтена
Эрмитаж, Ленинград

Этот рассказ, более похожий на литературный анекдот, не подтвержден архивными изысканиями d'Haussonville («Le salon de M-me Necker...», 1882, I, 195), тем не менее, этот автор, так же как и Lagrange, ссылаются на него и его цитируют.

Более конкретный и неоспоримо документальный материал дают три письма Верне к Бернардену де Сен-Пьеру. В первом из них, от 27 января 1789 г., Верне пишет, что он только-что получил двенадцать экземпляров повести «Поля и Виргиния», посланных ему адресатом «взамен эскиза». Верне прибавляет при этом, что эскиз этот сделан настолько поспешно, что он стыдится даже показать его.

В другом письме, от 12 мая того же года, Верне говорит, что ему хотелось бы изобразить живописно наиболее интересный момент из «Поля и Виргинии». И, наконец, в третьем письме, от 20 мая 1789 г., художник, сообщая, что композиция картины на сюжет «Поля и Виргинии» слегка набросана им на холст, просит Бернардена де Сен-Пьера притти посмотреть, верно ли передает эта композиция идею, которую тот ему дал.

Этих отрывочных данных, конечно, недостаточно для того, чтобы вопрос о роли, сыгранной Бернардену де Сен-Пьером в создании публикуемой картины, выяснился вполне. Однако, существенно и то, что приведенными документами подтверждается самый факт обращения Верне к автору «Поля и Виргинии» за творческой помощью при работе над «Смертью Виргинии».

Можно предполагать, что и самый выбор эпизода из повести для перенесения его на холст был сделан не без указания или одобряющего согласия автора. Изображение гибели Виргинии во время кораблекрушения сам Бернарден де Сен-Пьер считал не только своей наибольшей художественной удачей, в отношении проявленного им здесь литературно-живописного мастерства,—он придавал этой сцене важный для него внутренний смысл. Смерть Виргинии во время кораблекрушения должна была, по мысли автора, символизировать гибельность цивилизации, а эта мысль является, как известно, основной философской темой знаменитой повести.

III

Картинное собрание Эрмитажа содержит, разумеется, также и ряд других произведений живописи на сюжеты, заимствованные из тех или иных сочинений французских писателей.

Мы воспроизводим здесь следующие три картины из собрания Эрмитажа на сюжеты, заимствованные у Лафонтена:

I. Никола Бертен (Nicolas Bertin, 1668—1736)—иллюстрация к «Le baiser rendu» из «Contes et Nouvelles» Лафонтена (см. стр. 981).

II. Его же—иллюстрация к «Le paysan qui offense son seigneur» из «Contes et Nouvelles» Лафонтена (см. стр. 983).

III. Никола Ланкре (Nicolas Lancret, 1690—1743)—иллюстрация к «Les troqueurs» из «Contes et Nouvelles» Лафонтена (см. стр. 985).

Наконец, в запасах картин эрмитажного собрания хранится одна картина работы знаменитой трагической актрисы Сарры Бернар, повидимому, также на литературный сюжет, установить который, однако, нам не удалось. В качестве художницы Сарра Бернар почти неизвестна. Между тем, она пробовала свои силы и в области изобразительных искусств.

ОБМЕН ЖЕНАМИ

Картина маслом Никола Ланкре на сюжет «Les troqueurs» Лафонтена

Эрмитаж, Ленинград

С 1873 г. начинается ее серьезная работа над скульптурой, а затем, несколько позднее, над живописью. Произведения Сарры Бернар, начиная с 1874 г., систематически выставляются в парижских салонах. Ее гипсовая группа «После бури» была даже отмечена наградой «Mention honorable». Выступления Сарры Бернар в качестве скульптора, а затем художницы были встречены бурными восторгами поклонников и сдержанными отзывами критиков искусства, всё же упоминающих о ней в специальных

СТАРУХА С КНИГОЙ

Картина маслом Сарры Бернар, 1878 г.

Эрмитаж, Ленинград

хрониках. Воспроизведенная на этой странице картина «Старуха с книгой» подписана автором полным именем и датирована 1878 г. Она относится к первым опытам Сарры Бернар в области живописи и, вероятно, была продана на выставке скульптуры и картин артистки, устроенной ею во время гастролей в Лондоне в 1879 г. Следует заметить, что успехом своих произведений Сарра Бернар больше обязана своему громкому имени, нежели достоинствам этих произведений, являющихся не более, как работой талантливой дилетантки.